Элементы девиантного поведения населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны

Малютина Л.Ф., Грязнухин А.Г. , Нихочина А.А. , Грязнухина Т.В.

Сибирский федеральный университет

Key words: war, deviant behavior, police, speculation, youth.

В условиях войны сохраняющийся дефицит продовольственных и промышленных товаров порождал спекуляцию, хищения, что являлось драматической реальностью военной повседневности. Красноярский краевой торговый отдел, государственная торговая инспекция, органы прокуратуры и милиции выявляли и пресекали факты расхищения и разбазаривания продовольственных, промышленных товаров, использования служебного положения. Подобного рода элементы девиантного поведения части населения неоднократно обсуждались на пленумах, заседаниях советских и партийных органов Красноярского края, освещались на страницах краевых и районных газет. Только за шесть месяцев 1942 г. краевая газета «Красноярский рабочий» опубликовала более тридцати заметок о фактах нарушения социалистической законности [1].

При проверке состояния рыночной торговли в г. Красноярске в 1943 г. работники милиции отметили широкое развитие обменных операций промтоваров на продукты. И хотя промышленные товары были преимущественно бывшие в употреблении, цены на рынке на них были довольно высокими: пальто мужское 2500-7000 руб., туфли дамские –2500-3500 руб., костюм мужской - 3000-8000 руб. и т. д. (Среднемесячная зарплата с стране составляла около 400 руб.). За спекуляцию только за март месяц было арестовано 51 человек [2].

Имелись случаи спекуляции со стороны молодёжи. Так, в течение 1943 г. и начале 1944 г. студент 4 курса лесотехнического института П.Ф. Баловнев систематически занимался обменом и скупкой хлебных талонов и спекуляцией хлеба на рынке. Его приговорили к пяти годам лишения свободы [3].

Факты криминального поведения молодых людей вызывали особую тревогу не только общественности, но советских и партийных органов. В сентябре 1944 года прошло обследование бытового и культурного обслуживания рабочих-подростков, в том числе завода № 477 и ПВРЗ. Комиссии выявили значительные недостатки в работе с молодёжью: отсутствие воспитательной работы, плохие бытовые условия, малокалорийное питание, голод, вши, грязное постельное бельё и т.д. Поэтому подростки зачастую продавали на рынке свои хлебные карточки, которые котировались в цене 1500 – 1800 рублей, а потом воровали хлеб и одежду, дезертировали с работы. С января по август 1944 г. только с ПВРЗ дезертировали 80 человек [4].

Карточное снабжение населения хлебом не только носило ограниченный характер, но и сопровождалось многочисленными нарушениями. В августе 1941 г. в крае были созданы краевое, 22 городских, районных, поселковых и 7 участковых карточных бюро, которые обслуживали 620000 человек [5]. При проверке контролерами-ревизорами было установлено, что отдельные картбюро Минусинска, Заозерного, Канска и других городов составляли списки работающих, иждивенцев с помарками и исправлениям, неправильно указанными должностями, выявлены факты их хищение, спекуляция ими.

Кроме того, наблюдался самовольный уход с рабочих и служащих с предприятий, что рассматривалось как дезертирство. Война оказала влияние на состояние преступности: сократилось число дел о хулиганстве, увеличилось число дел, связанных с нарушениями трудовой дисциплины. Однако случаи девиантного поведения были эпизодическими и не определяли общее положение дел в стране в военное время, в то время как доминирующим в обществе был героический труд во имя Великой Победы.

Литература:

1. Красноярский рабочий, июль –декабрь 1942. Подсчитано авторами.
2. ГАКК. Ф.п.26, оп.4, д.14,л.72.
3. Красноярский рабочий, 1944, 12 июля.
4. ГАКК. Ф. 1386, оп.1, д.295, л.122-126; Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Красноярск, 2010. С.460.
5. ГАКК. Ф.1386, оп.43, д.536, л.56.